

Цяо Шэньбэй и Хо Яньань должны были принять участие в вечеринке, причём им нужно было одеться официально.

С фигурой Хо Яньаня проблем не было: даже в армейской шинели он выглядел бы соблазнительно.

Цяо Шэньбэй же переживал, выпадет ли ему участвовать в программе. Он сам надеялся, что его выберут, так как тогда он сможет выйти на сцену и станцевать.

В прошлый раз в караоке-клубе он не доплясал до конца и до сих пор об этом жалел. Если ему выпадет жребий, он сможет официально оторваться на танцполе.

Поэтому во время жеребьёвки он с большой серьёзностью совершил ритуал, сложив ладони и моля небеса, чтобы ему выпало выступить.

Перед ним был Хо Яньань. И когда Хо Яньань вытянул жребий, требующий выступления, рука Цяо Шэньбэя соскользнула, и он хотел выхватить его.

Несправедливость! Хо Яньань выпал жребий выступать, а он вообще ничего не умеет. Боюсь, он выйдет на сцену и исполнит песню в честь Родины.

Как только он протянул руку, Хо Яньань тут же её отбил, напугав Цяо Шэньбэя, и тот поспешил убрать её.

Затем настала его очередь. Вытянув бумажку, он глубоко вздохнул, развернул её и обнаружил, что ему тоже нужно выступать.

Он облегчённо выдохнул и улыбнулся.

Танцы ждали его. В этот раз он должен был выступить ещё более огненно и взрывно, показать свою «электрическую попу» и свой «маленький моторчик», чтобы ослепить всех.

Надо сказать, в этом деле у него был опыт.

В основном потому, что у него большая и упругая попа...

Цзян Цзинчэнь вообще не вытянул никаких номеров и, увидев, что они оба должны выступить, с недоумением спросил:

— Вы оба собираетесь выступать? Что вы планируете показать? Яньань, если тебе тоже готовить номер — это полный провал, что ты вообще умеешь? Неужели выйдешь исполнить «Оду Родине»?

— Нет, ты подумал лишнего, — прервал его Хо Яньань с уверенным видом.

Цяо Шэньбэй, видя его уверенность, подумал, что тот собирается исполнить какой-то взрывной номер, и внимательно слушал, но услышал:

— Я выйду на сцену и спою гимн.

Цяо Шэньбэй растерялся.

Цзян Цзинчэнь лишь развел руками. Проиграл, проиграл.

Цяо Шэньбэй похлопал его по плечу и убедительно посоветовал:

— Брат, давай не будем позориться на публике, ладно? Это вечер компании, а не митинг. Если ты так выступишь, яиц у всех не хватит, чтобы в нас кидаться.

Хо Яньань, услышав это, почувствовал, что что-то не так, и холодно спросил, глядя на него:

— А ты собираешься исполнять?

Цяо Шэньбэй изначально хотел сказать, что выйдет станцевать свою «ослепительную электрическую попу», но взгляд у него был таким страшным, что слова на лету изменились:

— Я ещё не придумал.

Хо Яньань тут же подхватил:

— Не придумал — тогда выйдешь со мной на сцену и споёшь гимн.

Цяо Шэньбэй задумался: «Почему в таком прекрасном возрасте ты ведёшь себя как мой отец...»

Он действительно честный и патриотичный молодой человек.

...

Все в этот день были заняты подготовкой к предстоящему празднику и постоянно репетировали.

Цяо Шэньбэй тоже чувствовал, что должен внести свой вклад, поэтому в офисе он часто проверял здоровье сотрудников, и вдруг среди проверки начинал петь пару строк гимна — очень громко, что всех пугало.

Так продолжалось до самого дня банкета.

Хо Яньань сказал, что с костюмами для выступления разберётся сам. Цяо Шэньбэй подумал, что самая большая ошибка, которую он совершил — это поверить ему.

Потому что Цяо Шэньбэй никак не ожидал, что он, всё время твердивший про армейскую шинель, действительно выйдет на сцену вместе с Хо Яньанем в этих самых шинелях...

Неизвестно, где он их раздобыл, но он принёс две шинели, и они прямо в них вышли на сцену. Выглядело очень атмосферно. Хо Яньань даже считал, что у него отличный вкус.

Помогнув ему надеть шинель, он с гордостью спросил:

— Нравится?

Цяо Шэньбэй подумал: «Я, кажется, три дня тебя не бил...»

В таком виде они вошли в банкетный зал. Надо сказать, это было очень заметно, так как никто не ожидал, что в наше время кто-то выйдет на сцену в такой одежде.

У Хо Яньаня было ещё нормально, в основном из-за его фигуры: даже в шинели он выглядел так, будто участвует в модном показе. Цяо Шэньбэю же не повезло: обычно он носил одежду,

подчеркивающую фигуру, а эта шинель была такой объёмной, что после того, как он её надел, он стал похож на вахтёра из жилого комплекса, в котором жил в прошлой жизни. Сходство — сто процентов.

#Каждый день хочу развестись с мужем 100 раз#

Вот именно его настроение в этот момент.

#Но муж слишком красив, чтобы разводиться#

Это тоже его настроение.

#Ладно, пусть будет, раз муж действительно полезен#

Учитывая его хорошую физическую форму в постели, Цяо Шэньбэй, конечно же, выбирал прощение.

#Мужчины с большим достоинством действительно великолепны#

...

Они вошли, и их встретили аплодисментами. Все думали, что слова про шинели и гимн были просто шуткой, но не думали, что они реально так решительны. Действиями доказали свои увлечения, это заслуживает похвалы...

Когда они вошли, они встали в очередь, ожидая выхода на сцену.

Цяо Шэньбэй готов был снять эту проклятую шинель и выступать в трусах, лишь бы не в этом.

Когда он был в отчаянии, кто-то протянул ему бокал вина и спросил, не хочет ли выпить.

Цяо Шэньбэй категорически не мог пить алкоголь, поэтому он поспешил отказаться от этого бокала:

— Не надо, я не пью. Я не могу пить, стоит мне выпить — я начинаю нести чушь, да и вообще у меня плохая выдержка: от глотка я пьянею до состояния овоща. Так что не надо.

Услышав это, человек не стал настаивать и протянул ему сок.

А стоящая неподалёку Лу Ии случайно услышала эти слова, усмехнулась и коварно подошла сзади. Она смешала колу с небольшим количеством вина и намеренно подошла сзади, поставив бутылку с вином рядом с ним.

Проделав всё это, она тихонько огляделась по сторонам и, убедившись, что никто не видел, с удовлетворением удалилась, спрятавшись в углу и ожидая, когда он выпьёт эту колу с вином.

Он же сказал, что не может пить.

Сейчас он обязательно выпьёт это, вот-вот их вызовут на сцену, и как только он опьянеет и выйдет, он начнёт нести чушь.

Как говорится, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Выйдя на сцену, он наверняка проболтается об их интрижке, а тогда, когда он сам всё скажет, ему уже не отвертеться.

Лу Ии подумала об этом, и её душа пела. Она не верила, что не сможет справиться с Цяо Шэньбэем. Если она не прогонит его отсюда, она сменит фамилию.

Этот проклятый Цяо Шэньбэй, эта большая жирная свинья — смотреть на него противно. Пусть лучше будет опозорен.

...

Цяо Шэньбэй, ожидая внизу, действительно захотел пить. Увидев рядом стакан с чем-то похожим на колу, да и бутылка колы тут была, он просто взял ту бутылку колы.

В то время старая кола продавалась в стеклянных бутылках.

А стеклянные бутылки можно было сдать и снова наполнить колой.

Он действительно хотел пить, поэтому взял бутылку, вставил трубочку и собрался пить.

Сделав большой глоток, он почувствовал, что вкус какой-то странный, но надо сказать — довольно вкусный.

Неужели кола в этом году именно с таким вкусом? Так вкусно?

Он увлёкся и осушил всю бутылку до дна.

После того как он выпил, он даже отрыгнул.

Хо Яньань закончил подготовку, и ведущий на сцене уже начал объявлять название их дуэта.

Они даже придумали название для своей группы — команда «Алый закат». Это придумал Цяо Шэньбэй.

Ведь Цяо Шэньбэй чувствовал, что, надев эту шинель, он мгновенно постарел на десять лет и стал ничем не отличаться от пожилых танцоров на площади. Поэтому решили назвать так.

Хо Яньань вообще не знал, что означает это название, но если его жене нравится — значит, пусть будет так.

<http://bllate.org/book/17682/1648981>